

Российский совет
по международным
делам

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Новая повестка отношений между Россией и ЕС

Энтин М. Л.
*профессор МГИМО МИД России,
эксперт РСМД*

Энтина Е. Г.
*доцент НИУ «Высшая школа экономики»,
эксперт РСМД*

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Лавров С. В. – Председатель
Попечительского совета

Греф Г. О.
Дзасохов А. С.
Драчевский Л. В.
Дынкин А. А.
Комиссар М. В.
Косачев К. И.

Маргелов М. В.
Осипов Ю. С.
Приходько С. Э.
Торкунов А. В.
Фурсенко А. А.
Шохин А. Н.
Юргенс И. Ю.

ПРЕЗИДИУМ

Авен П. О.
Иванов И. С. – Президент РСМД
Кортунов А. В. – Генеральный директор РСМД
Лукьянов Ф. А.
Мешков А. Ю.
Песков Д. С.

Выпускающие редакторы:

Евтихевич Н.С., к. полит. н.
Пономарева А.В.

Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Учредители:

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

Миссия:

Содействие процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД – связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач.

Мнения, выраженные в этой публикации, могут не совпадать с позицией РСМД.

Новая повестка отношений между Россией и ЕС

Россия и Европейский союз – соседи. Мы живем на одной материке дверь в дверь. У нас общие история, культура, религиозные, философские и цивилизационные корни. Мы строим в своих главных чертах один и тот же тип светского общества, в основу которого положены социально ориентированная экономика и народное представительство.

Россияне решительно порвали с прошлым делением планеты на два противоборствующих лагеря. Нас больше не разделяет глубочайшая, непреодолимая пропасть антагонистически несовместимых идеологий. Снята угроза ядерной войны, на грани которой мы какое-то время балансировали.

Россия и ЕС придерживаются по большей части схожих стратегических целей. Обе стороны хотят мира, стабильности, безопасности, процветания, устойчивого развития, высоких стандартов жизни, счастья и благополучия для своих граждан.

Такова объективная реальность. Она не зависит от наших пожеланий, претензий, оценок или проводимой политики. Следовательно, существуют необходимые предпосылки для того, чтобы найти позитивное взаимовыгодное решение имеющихся разногласий, какими бы сложными они ни были. Ведь эти разногласия не относятся к разногласиям высшего порядка. Они касаются методов, инструментов, путей достижения стратегических целей, но не их самих.

Тем не менее двусторонние отношения находятся чуть ли не в состоянии коллапса. Они переживают беспрецедентный кризис. Попытки урегулировать его заведены в тупик, выход из которого не просматривается. В любом случае на это потребуется много времени.

Следовательно, кризис имеет вполне осознанный, сугубо рукотворный характер и вызван нежеланием добиваться взаимоприемлемых компромиссов, которые устроили бы обе стороны. Они решили для себя, что были чрезмерно снисходительны, слишком многим напрасно поступались во вред себе и что уступок больше не будет.

Пока Россия и ЕС играют в игру с нулевой суммой. В целом ряде жизненно важных областей они выступают с конфронтационных позиций. Если так будет продолжаться и дальше, то разбор полетов, изучение прежнего опыта взаимодействия, выяснение того, что нас сближает, а что разделяет, окажутся пустой тратой времени.

Эта работа имеет смысл только в том случае, если мы признаем следующее.

Во-первых, в прошлом при формировании и осуществлении политики в отношении друг друга обе стороны допустили грубые ошибки (просчеты) оценочного и стратегического характера.

Во-вторых, сложившееся положение нас не устраивает. Мы не хотим продолжения той политики, которая к нему привела.

В-третьих, мы намерены подвести под наши отношения более здоровую основу и сделать ставку на сотрудничество, а не соперничество.

Схожесть и различия в интересах России и ЕС

Россия и ЕС – принципиально разные субъекты международных отношений. Уже в силу одного этого факта они имеют разноплановые интересы и по-разному выстраивают их иерархию.

ЕС находится в неизвестной точке траектории движения от межгосударственного объединения к чему-то похожему на конфедеративно-федеративное образование

Россия и ЕС – принципиально разные субъекты международных отношений. Уже в силу одного этого факта они имеют разноплановые интересы и по-разному выстраивают их иерархию.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Энтин Марк Львович, профессор МГИМО МИД России, эксперт РСМД.

Энтина Екатерина Геннадьевна, доцент НИУ «Высшая школа экономики», эксперт РСМД.

наднационального типа. Поэтому политика внутри Союза остается для ЕС, несмотря на высокий уровень интеграции, весьма весомой или даже доминирующей частью внешней политики каждого из государств, входящих в объединение, и объединения в целом.

Для ЕС сам Союз и составляющие его экономический, валютно-финансовый, банковский, сельскохозяйственный, социальный, цифровой, политический и другие союзы представляют безусловный приоритет. Все внешнее для него вторично. Он опирается в своем развитии исключительно на собственные силы.

Соответственно, вовне ЕС заинтересован прежде всего в том, чтобы свои внутренние подходы и решения превращать в разделяемые, поддерживаемые и внедряемые другими странами. То, что эти подходы и решения специфичны и выгодны зачастую лишь тому региону планеты, который их генерирует, Брюссель не учитывает и все равно стремится сделать их всеобщими. Внешний мир воспринимается как дополнительная, но отнюдь не главная поддержка внутренних усилий, во многом самодостаточных.

Россия с большим или меньшим или даже совсем скромным успехом придерживается повестки модернизации, в осуществлении которой колоссальную роль играют внешние факторы. Зависимость страны от них на порядок выше, чем ЕС, хотя в последнее время ситуация начинает выравниваться. Более того, эта зависимость намного критичнее.

России, российским потребителям и российскому капиталу необходимо то, что дополняет национальную экономику и общество, а именно:

- внешние инвестиции как катализатор развития и становления современной бизнес-культуры;
- технологии и ноу-хау, повышающие уровень и конкурентоспособность национальной экономики;
- изделия и услуги, включая туристические и финансовые, позволяющие заполнить ненасыщенный внутренний рынок;
- внешние рынки для сбыта ограниченной номенклатуры конкурентоспособных товаров и приложения капитала.

Поэтому российская политическая элита ориентирует внешнюю политику страны в первую

очередь на создание благоприятных условий для внутреннего развития и выстраивание таких отношений с другими государствами и их объединениями, которые бы этому способствовали. Хотя в последнее время она все больше разворачивается в сторону осуществления собственного геополитического проекта, сначала связанного с формированием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сейчас – гораздо более амбициозного. В настоящее время ведется большая работа по его концептуальному осмыслению. Первым практическим шагом, намечающим общий абрис будущей Большой Евразии, стала российско-китайская договоренность о сопряжении ЕАЭС и проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), которая впоследствии приобрела более широкое международное звучание.

Удовлетворить весомую часть своих интересов Россия могла за счет последовательного развития связей с Евросоюзом. Поэтому вполне логично, что ЕС воспринимался Москвой в качестве естественного, органичного, родственного по духу партнера, тем более что никакие другие мировые игроки по ряду причин заменить его не могли.

В то же время для ЕС отношения с Россией никогда не имели столь большого значения. До программы «Восточное партнерство» как противовеса российскому влиянию и введения санкций у Брюсселя вообще не было сколько-нибудь целостной политики в отношении России. Лозунги создания общих пространств и их переиздания в виде программы «Партнерство для модернизации», многолетние переговоры о вступлении России в ВТО и о новом базовом соглашении такой целостной политикой не стали.

Своими отношениями с Москвой Евросоюз по большому счету всегда мог пожертвовать. Он демонстрировал это несколько раз в 1990-х, начале и конце 2000-х годов, подмораживая их. Оказавшись в ситуации выбора после того, как тогдашнее вполне законное правительство Украины отказалось на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе подписывать соглашение о «тотальной» ассоциации, а эскалация конфликта на Украине и вокруг нее приняла нынешние масштабы, ЕС пошел на их поэтапный окончательный разрыв. Инициатива даунгрейдинга отношений от Москвы никогда не исходила.

Всю совокупность отношений с Россией Евросоюз принес в жертву гораздо более значимому для себя интересу – утверждению в Европе отвечающего его интересам миропорядка. Основные характеристики этого миропорядка сводятся к следующему: все на континенте зависит от Брюсселя; он принимает решения не только по важнейшим стратегическим, но и по текущим вопросам политического и регулятивного характера; роль остальных игроков в Европе сводится к тому, чтобы их принимать, поддерживать и им следовать.

Москва никогда не соглашалась с легитимностью подобных претензий, настаивала на равноправии и совместном принятии решений. Учитывая это, Евросоюз по факту вел дело к вытеснению нашей страны из европейского пространства. Однако ни сегодня, ни в будущем Россия не откажется от активного присутствия в Европе и влияния на ее судьбу. Не согласится она и на установление на континенте порядка, основанного на господстве ЕС.

В этом заключается главное расхождение интересов. Все остальные, выдуманные и реальные, производны от него. Они легко снимаются либо дипломатическим путем, либо в результате совместной работы, как только подход к тому, как преодолеть основное противоречие, будет найден.

Евросоюз по факту вел дело к вытеснению нашей страны из европейского пространства. Однако ни сегодня, ни в будущем Россия не откажется от активного присутствия в Европе и влияния на ее судьбу. Не согласится она и на установление на континенте порядка, основанного на господстве ЕС.

Возьмем, к примеру, абсолютно надуманный дискурс о расхождении в ценностях. В действительности его нет – есть связанные с типом миропорядка в Европе встречные требования о единоличном или совместном их понимании и толковании.

Москву часто обвиняют в пренебрежении правами человека или выборочном правоприменении, забывая о том, что Россия – добросовестный участник Совета

Европы, десятков правозащитных конвенций и других инструментов, наднациональных и межгосударственных механизмов контроля.

То же можно сказать об обвинениях в авторитаризме – последнее развитие событий на пространстве ЕС от Польши до Франции свидетельствует о том, что и в этом плане крайне высока доля лукавства.

Что касается коррупции, то эффективная борьба с ней возможна только сообща и тогда, когда партнеры не укрывают вывезенные из страны грязные деньги.

Конфликтные ситуации на Балканах, вокруг Украины, Грузии, Молдавии и т.д. сразу окажутся разрешимыми, стоит Москве и Брюсселю вписать их в рамки более широкого урегулирования.

О безопасности – аналогично. Как и о переходе от попыток помешать евразийской интеграции к признанию ее полезности и взаимодействию.

Конфликтные ситуации на Балканах, вокруг Украины, Грузии, Молдавии и т.д. сразу окажутся разрешимыми, стоит Москве и Брюсселю вписать их в рамки более широкого урегулирования.

Таким образом, главный урок прошлого состоит в следующем: России и ЕС не удалось выстроить ровные, взаимовыгодные, долгосрочные отношения из-за того, что они:

- не договорились об общих правилах игры и их совместном понимании;
- не создали необходимые для этого институты;
- не согласовали между собой вопрос о том, к формированию какого конкретно миропорядка в Европе они стремятся.

Как только такая задача будет поставлена, стороны займутся ее реализацией и смогут снять любые конфликты интересов, поскольку все они вторичны и производны, о какой бы области расхождений или их предмете мы ни говорили. Если этого не произойдет, то конфликты интересов будут возникать по несвязанным собственным с ними причинам. Их реестр останется плавающим. Они окажутся непредсказуемыми для обеих сторон.

Возможные шаги по восстановлению и наращиванию сотрудничества

Только в случае устранения главного расхождения в интересах, указанного выше, сотрудничество между Россией и ЕС в любых областях сможет стать последовательным, плодотворным и долгосрочным. Тем не менее уже сейчас важно налаживать его на наиболее востребованных направлениях, чтобы накапливать позитив, разряжать атмосферу, снижать накал конфронтации и облегчить нахождение развязок по принципиальному вопросу.

Террористическая опасность в ЕС сохраняется. После взрывов в Париже Франция находится в состоянии войны с международным терроризмом. Это один из страшнейших вызовов, брошенных Евросоюзу. Первые шаги по восстановлению сотрудничества на данном направлении уже сделаны. Надо максимально активно двигаться дальше: налаживать координацию в борьбе с общим врагом, планировать совместные действия. Сотрудничество в этой крайне важной области – тот самый «паровоз», к которому можно будет в дальнейшем прицепить любое количество вагонов.

К их числу относится вся совокупность вопросов мягкой безопасности. Речь идет о совместной борьбе с организованной преступностью, наркотрафиком, отмыванием грязных денег, киберпреступностью и нелегальной миграцией.

Эти вопросы можно решать только сообща. Ограничение сотрудничества в данной области особенно бессмысленно и бьет по интересам обеих сторон.

Позитивных практик очень много. Продолжается взаимодействие в рамках международных организаций. Здесь прогресс может быть чрезвычайно значимым и конкретным, в том числе по линии парламентских структур. Если бы профильный комитет Европарламента по приглашению Федерального Собрания провел одно из своих выездных заседаний в Москве, Санкт-Петербурге или Казани, это послужило бы прологом к началу настоящего профессионального общения.

Позитивных практик очень много. Продолжается взаимодействие в рамках международных организаций. Здесь прогресс может быть чрезвычайно значимым и конкретным, в том числе по линии парламентских структур.

Повышенное внимание с учетом миграционного кризиса Евросоюзу следовало бы уделить данной теме. У нее очень много измерений. Очевидно, что миграционная проблема и ее последствия надолго. Все, с чем сталкивается ЕС, России хорошо знакомо и понятно. Восстановление диалога по проблематике борьбы с незаконной миграцией и последующий переход к совместному поиску конкретных решений позволили бы пригасить остроту информационной войны.

Другая область, где без сотрудничества не обойтись, – разоруженческая. В настоящее время страны ЕС приступают к принципиально новому этапу военного строительства. Принимаются решения, которые окажут на ситуацию с жесткой безопасностью в Европе долговременное негативное воздействие. Важно его предотвратить хотя бы в какой-то части.

Поэтому разговор следует вести по самому широкому кругу вопросов:

- нераспространение ОМП и ракетных технологий;
- предотвращение переноса гонки вооружений в космическое пространство;
- ограничение принципиально новых типов и систем вооружений;
- меры доверия и транспарентности;
- противоракетная проблематика;
- специфичные для европейского ТВД вопросы.

Причем полезен был бы принципиально иной подход, чем раньше, когда в качестве серьезного собеседника воспринимался лишь Североатлантический альянс, а пробуксовка в ОБСЕ обесмысливала двусторонний диалог по линии Россия – ЕС. Было бы желательно вывести его из-под других форматов, сделать самодостаточным.

Конкретное взаимодействие в экономической области осуществляется на уровне хозяйствующих субъектов и курируется национальными

инстанциями. Но правовые рамки и характер дополнительного контроля зависят от наднациональных структур ЕС. Поэтому представляется логичным и естественным сосредоточиться на восстановлении диалога в регулятивной области. От его отсутствия страдают физические и юридические лица с обеих сторон. Упущенная выгода измеряется сотнями миллиардов.

Направление «главного удара» – финансы, инвестиции, борьба с уклонением от уплаты налогов и размыванием налогооблагаемой базы, новая цифровая экономика и технические стандарты. Основной ущерб российской экономике ЕС нанес в финансовой области. С нее, видимо, и следует начинать, одновременно закладывая основы для предотвращения сходных крайне пагубных «экспериментов» в будущем. К тому же мы много и тесно взаимодействуем по этим вопросам в международных организациях и на форумах, а ЕС полностью меняет/обновляет условия функционирования общего рынка капитала.

Привлечение и гарантии инвестиций – ключевые вопросы любой экономической политики. Работа над мегарегиональными проектами, такими как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), а также заключение торговых соглашений нового поколения, в частности между ЕС и Канадой, принесли много нового. В то же время они символизируют отказ от старых практик, и с этим нельзя не считаться.

На сегодня борьба с уклонением от налогообложения – одна из наиболее животрепещущих тем для всех государств и групп государств. На международном уровне достигнуты договоренности об отмене банковской тайны, автоматическом обмене конфиденциальной информацией, пострановом взимании налогов пропорционально объему деятельности и т.д. Но реализовывать их на национальном уровне надо так, чтобы они работали на деофшоризацию и все совместно поставленные цели.

Без установления контактов по линии ЕАЭС – ЕС и их поэтапного насыщения конкретной проблематикой не обойтись.

Информационно-коммуникационные технологии меняют характер экономической деятельности и торговли, производства, доставки изделий и предоставления услуг. С их помощью и ЕС, и Россия рассчитывают быстрее решать задачи ускоренного развития и повышения конкурентоспособности. Евросоюз приступил к созданию цифровой экономики. Сотрудничество на данном направлении наиболее перспективно.

В предшествующий период совместная работа по сближению технических стандартов шла особенно интенсивно и носила диверсифицированный характер. Удавалось получать весомую отдачу от использования разных методик. Для свободного входа на рынки друг друга и их эффективного освоения сближение технических стандартов может дать критически много, в том числе ослабить накал борьбы за рынки третьих стран.

Естественные направления сотрудничества, также представляющие большой интерес для обеих сторон, – энергетика, устойчивое развитие, экология, климат.

Многие из этих вопросов и с российской стороны находятся уже в ведении наднациональных структур. Поэтому без установления контактов по линии ЕАЭС – ЕС и их поэтапного насыщения конкретной проблематикой не обойтись. Как ни хотел бы Брюссель избежать этого, ему все равно придется сотрудничать с ЕАЭС хотя бы для того, чтобы предотвратить возникновение и углубление расхождений в нормативной среде. Если соответствующие шаги предпринять уже сейчас, переход в более отдаленной перспективе, когда созреют условия для «интеграции интеграций», окажется намного более плавным, и его будет легче осуществить.

Сотрудничество в урегулировании международных конфликтов уже идет. Оно не прерывалось и будет продолжено.

Естественные направления сотрудничества, также представляющие большой интерес для обеих сторон, – энергетика, устойчивое развитие, экология, климат. ЕС еще долгое время будет нуждаться в российских энергоносителях. Сферу энергетики необходимо

деполитизировать в первую очередь. Ситуация, когда стороны сильно зависят друг от друга, но при этом постоянно создают препятствия на пути стабильного и предсказуемого сотрудничества в данной сфере, представляется ненормальной и неприемлемой. От нее надо уходить.

Сотрудничество в урегулировании международных конфликтов уже идет. Оно не прерывалось и будет продолжено. Понимание того, насколько такое сотрудничество важно и необходимо, у ЕС и его государств-членов имеется. Причем не только по Ирану или Сирии, но и по десяткам других досье, включая большое число африканских (применительно к ним в прошлом отрабатывались даже схемы оперативного взаимодействия). Но и оно будет давать на порядок большую отдачу, когда кризис доверия в отношениях между Брюсселем и Москвой удастся преодолеть.

Будущее институтов и механизмов сотрудничества

Большую долю вины за нынешнюю деградацию отношений между Россией и ЕС несет созданная сторонами система управления двусторонним сотрудничеством. Она же первой и пострадала от нее. Саммиты и встречи в формате правительство России – Европейская комиссия и постоянных советов сотрудничества на уровне министров больше не проводятся. По решению Брюсселя десятки отраслевых и специализированных диалогов и работа многочисленных комитетов и других обслуживающих их органов были заморожены.

Неудовлетворенность деятельностью указанных институтов сотрудничества породила шквал неконструктивной критики в их адрес. Плохи не сами институты. Они такие же у ЕС с Китаем и целым рядом других стран и объеди-

Саммиты и встречи в формате правительство России – Европейская комиссия и постоянных советов сотрудничества на уровне министров больше не проводятся. По решению Брюсселя десятки отраслевых и специализированных диалогов и работа многочисленных комитетов и других обслуживающих их органов были заморожены.

нений и вполне оправдывают себя. Пересмотра заслуживает только то, как они были организованы, на что нацелены, как работали и каким образом были связаны с системой внутреннего управления в России и Евросоюзе.

Саммиты дают ни с чем несопоставимый импульс развитию отношений. Они придают им личностный, доверительный характер, и их нужно обязательно возобновлять, но ставить перед ними принципиально иную задачу, чем прежде. Их надо полностью освободить от взаимного ознакомления с позициями друг друга, которые и без того известны. Они должны быть посвящены обсуждению стратегии отношений, их строительству, реальному диалогу и проводиться в форме переговоров.

Саммиты дают ни с чем несопоставимый импульс развитию отношений. Они придают им личностный, доверительный характер, и их нужно обязательно возобновлять, но ставить перед ними принципиально иную задачу, чем прежде.

Всю «текучку» разумнее оставить для встреч на уровне правительства. Такие встречи должны подводить итог напряженному труду десятков рабочих органов, в том числе над совместными регулятивными документами. На них нужно искать развязки, которые не удалось согласовать на более низком уровне.

Постоянные советы на уровне министров абсолютно необходимы. Они коррелируют со смешанной природой Евросоюза, где компетенция лишь частично передана на национальный уровень. Только участие стран, а не одних институтов ЕС позволит придать сотрудничеству реально инклюзивный характер. Целесообразно сделать так, чтобы советы созывались на регулярной основе.

Вместе с тем указанные надстроечные органы управления двусторонним сотрудничеством должны заниматься только теми вопросами, которые нельзя решить чисто технически, на более низком уровне, между исполнителями или в межведомственном формате. Все достигаемые ими договоренности либо сразу, либо после соответствующей юридической доводки обслуживающими органами должны облекаться в нормативную форму.

Управление сотрудничеством и внутреннее управление крайне необходимо связать между собой приводными ремнями. Раньше это сделано не было.

Многочисленные диалоги и рабочие группы, образующие низшее звено управления сотрудничеством, уже вскоре после создания или перезапуска стали пробуксовывать, были выхолощены или выродились в заседания ради заседаний по тем же самым причинам. Они не могли принимать обязывающие решения, были оторваны от внутренних систем управления. Если мы хотим воссоздать эти «рабочие лошадки» сотрудничества, то делать это надо так, чтобы с их помощью можно было реально двигаться вперед. Слагаемые успеха:

- перед ними должны быть поставлены стратегические цели;
- на выходе их следовало бы уполномочить выдавать обязывающие тексты;
- их работу необходимо встроить в общий нормоустанавливающий и законотворческий процесс;
- сделать настолько транспарентной, насколько это необходимо для того, чтобы она представляла интерес для национального и международного лоббизма.

Одна из проблем, о которую споткнулась прежняя система управления сотрудничеством, – декларативность. Россия и ЕС не в состоянии работать в режиме рекомендаций. Ни одна из сторон не ощущает себя связанной договоренностями, которые сформулированы таким образом, а значит – и это надо менять. Необходимо работать над совместно принимаемыми нормами, которые будут иметь прямое действие на территории друг друга. Бизнесу и государственному аппарату (публичной службе) это дало бы правовую определенность, населению – возможность планировать будущее.

Помимо вертикали управления сотрудничеством, большую роль в придании институализированным отношениям панорамного характера играли совместные органы, представляющие парламентариев, бизнес и экспертное сообщество, а также территориальные политики («Северное изменение») и трансграничное взаимодействие.

Восстанавливать в прежних формах такие органы, существовавшие по большей части на

бумаге или для галочки, особого смысла нет. Но если их коренным образом перестроить и ориентировать на конкретный результат, они могут серьезно способствовать взаимному пониманию и сближению.

Комитет парламентского сотрудничества в прошлом впустую обсуждал международную повестку и взаимные претензии, не оказывал никакого позитивного влияния на повестку дня и деятельность ни Европарламента, ни Федерального Собрания. Все изменится, если Комитет или его аналог сосредоточится на нормотворческой работе, ведь именно в этом и состоит призвание законодателя. Тем может быть множество:

- экология;
- наследственное право;
- общие паспорта собственности;
- наведение порядка в применении семейного права;
- адаптация права к требованиям цифровой экономики;
- создание свободного панъевропейского рынка предоставления юридических услуг;
- правовое обеспечение мягкой безопасности и т.д.

Комитет будет иметь вес и значение в будущем, если сделать его зонтичной структурой, а диалоги и практическую работу перевести на уровень комитетов.

Деловой совет, призванный объединять бизнес, работающий на рынках друг друга, в прошлом никогда им не был. Он собирался под саммиты, занимался составлением воззваний к лидерам и для бизнес-сообществ обеих сторон интереса не представлял. Его претензии на роль в управлении сотрудничеством ничем не подтверждались. Однако бизнесу вполне по силам придать ему характер постоянно работающей структуры, создать систему отраслевых и специализированных комитетов с насыщенной повесткой, которые будут заседать на регулярной основе и иметь представительство в международных и национальных союзах предпринимателей. Тогда Совет стал бы связующим звеном между бизнес-сообществами.

Сотрудничество между Россией и ЕС на экспертном уровне всегда способствовало взаимопониманию и оказывало большое

сдерживающее влияние. Увы, такого сотрудничества было слишком мало. Возможность индивидуального участия в международных и панъевропейских специализированных ассоциациях не компенсировала его нехватку. Нам необходимы постоянно действующие диалоги, совместные экспертные советы, институализированные каналы общения. Речь может идти о некоем аналоге сворачивающего свою работу российско-немецкого форума «Петербургский диалог», только более диверсифицированном, охватывающем все области и призванном обслуживать отношения между Россией, ЕС и его государствами-членами в целом.

Сотрудничество между Россией и ЕС на экспертном уровне всегда способствовало взаимопониманию и оказывало большое сдерживающее влияние.

Речь может идти о некоем аналоге сворачивающего свою работу российско-немецкого форума «Петербургский диалог», только более диверсифицированном, охватывающем все области и призванном обслуживать отношения между Россией, ЕС и его государствами-членами в целом.

Нам необходимы постоянно действующие диалоги, совместные экспертные советы, институализированные каналы общения.

В отношениях Россия – ЕС программы технического содействия, инструменты политики соседства и т.д. себя не оправдали. Они были построены так, чтобы создавать проекты-однодневки, которые не оставляли после себя ощутимых следов после прекращения внешнего финансирования. Перспективным представляется только институализированное сотрудничество между структурами, имеющими реальный вес и занимающимися

одним и тем же делом. Такое сотрудничество и нужно поддерживать.

Безусловно позитивным можно считать лишь взаимодействие в рамках «Северного измерения» и приграничного сотрудничества. Успех «Северного измерения» объясняется тем, что Брюссель согласился с настоящим предложением Москвы не относиться к нему как политике ЕС. Стоило сделать его совместным детищем и ввести совместное управление – и все заработало. Но для России с ее пространствами столь малые формы, как «Северное измерение» и приграничное сотрудничество, недостаточны. Тем не менее они вполне могут послужить образцом при трансляции опыта, накопленного в ходе их организации и осуществления, на другие форматы взаимодействия.

Сотрудничество в области науки и образования также дает примеры совместных проектов высочайшей пробы, крайне полезных для обеих сторон. Но для масштабов России и ЕС это капля в море. Необходимо сосредоточиться не на постоянном перезапуске все новых и новых краткосрочных трехгодичных и подобных проектов, а на гарантированной поддержке долгосрочного сотрудничества и формировании плотной его ткани.

Сотрудничество в области науки и образования также дает примеры совместных проектов высочайшей пробы, крайне полезных для обеих сторон. Необходимо сосредоточиться на гарантированной поддержке долгосрочного сотрудничества.

Еще одна нелюбимая претензия к системе управления сотрудничеством, высказывавшаяся ранее членами экспертного сообщества, – колоссальный дефицит демократии. Как с ним справиться – предмет отдельного разговора. В этом плане Москве и Брюсселю предстоит начинать с чистого листа.

ВЫБОР СЦЕНАРИЕВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Эксперты и политики с обеих сторон обсуждают в основном следующие шесть сценариев дальнейшего развития событий.

- Возвращение к «*стратегическому партнерству*» жестко отвергается обеими сторонами, правда, понимается по-разному. В Брюсселе считают, что возобновление обычной практики взаимодействия (business as usual) было бы незаслуженным подарком или опасной уступкой Москве. В России убеждены в том, что тип взаимоотношений, который привел к конфликту на Украине и вокруг него, стратегическим партнерством не является. Он ущемлял российские интересы. Возвращения к псевдопартнерству допускать нельзя.
- Нынешний тип отношений, если в ближайшем будущем кто-то из стран ЕС не сломает анти-российский консенсус, может сохраняться еще какое-то время. Эта *ситуация «ни войны, ни мира»* не удовлетворяет ни Россию, ни многих в ЕС. Сохранять под видом «новой нормальности» то, что идет во вред обоим, было бы абсурдом. Хотя пока такой подход побеждает.
- В МИД Германии и немецком истеблишменте с недавних пор в качестве возможного варианта упоминается поддержание отношений *в смешанном режиме сотрудничества и соперничества*. Такой вариант для Европы крайне опасен. Он чреват ежемоментным спонтанным скатыванием в конфронтацию. Соперничество, коль скоро оно официально легитимируется, будет всегда довлеть над сотрудничеством.
- В Москве же заговорили о *параллельном существовании России и ЕС*. Мы это уже проходили во времена Советского Союза. Будем надеяться, что сосуществование осталось в далеком прошлом. К тому же сегодня, в условиях глобальной взаимозависимости, оно физически невозможно.
- Единственно разумной и реалистичной представляется *парадигма сотрудничества*. Именно логика сотрудничества должна доминировать. Оно необходимо даже в тех областях, где расхождение интересов очень велико, поскольку даст возможность их сглаживать. В результате взаимодействие получится намного более убедительным.
- О *Большой Европе от Лиссабона до Владивостока и «интеграции интеграций»* никто сегодня даже слышать не хочет. Утверждается, что подобный вариант похоронен, во всяком случае на обозримую перспективу. Если мы рабы событий, а не те, кто их создает, то да, несомненно. И тем не менее никогда не говори «никогда». Напротив, если мы согласны с тем, что по прошествии какого-то времени ситуация может измениться, уже сейчас не надо предпринимать шаги, которые могут этому помешать. Для отношений Россия – ЕС это императив.

[facebook.com/
russiancouncil](https://facebook.com/russiancouncil)

[twitter.com/
Russian_Council](https://twitter.com/Russian_Council)

[vk.com/
russian_council](https://vk.com/russian_council)

[russiancouncil.
livejournal.com](https://russiancouncil.livejournal.com)

[flickr.com/photos/
russiancouncil](https://flickr.com/photos/russiancouncil)

[youtube.com/
russiancouncilvideo](https://youtube.com/russiancouncilvideo)

[slideshare.net/
RussianCouncil](https://slideshare.net/RussianCouncil)

linkedin.com/company/russian-international-affairs-council/
linkedin.com/groups/Russian-International-Affairs-Council-4473529

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1.

www.russiancouncil.ru